

К.Н. Качаровский

Народное Право

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
К11

К11 **К.Н. Качаровский**
Народное Право / К.Н. Качаровский – М.: Книга по Требованию, 2021. –
255 с.

ISBN 978-5-518-06625-0

ISBN 978-5-518-06625-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

Творчество въ жизни и въ мысли.

§ 1. Творчество мысли изъ жизни.

Россія начинаетъ великую перестройку... Правда, не сразу рушатся тѣ старыя стѣны, въ которыхъ Россія стало непереносимо тѣсно, темно, смрадно, стало „нельзя такъ дольше жить“. Правда, подъ ихъ развалинами гибнуть неисчислимыя жертвы, гибнутъ неизбежно на черной работѣ разрушенія лучшіе изъ тѣхъ, кто могъ бы и долженъ былъ работать надъ свѣтлымъ творчествомъ будущаго. Правда, временами мы почти задыхаемся въ этомъ кровавомъ туманѣ...

Но „все-таки она движется“ — эта роковая работа ломки стараго и очищенія мѣста для стройки новаго. Она движется, и продвинулась уже настолько, что мѣстами и временами уже виднѣется ей конецъ и что поэтому выдвигается неотложный вопросъ о планѣ того новаго зданія, которое, по самому существу непрерывно текущей общественной жизни, должно начаться постройкой тотчасъ же на мѣстѣ стараго, осужденнаго исторіей на сломъ.

Вотъ почему грозно нависъ теперь надъ нами огромный вопросъ: насколько готовы мы къ этому созиданію, къ новому социальному творчеству?

Вопросъ этотъ рѣшается, правда, просто и легко для тѣхъ прогрессивныхъ и радикальныхъ партій, которыя ограничиваютъ предстоящее преобразование однимъ лишь созданіемъ новыхъ *политическихъ* формъ. Но для всѣхъ тѣхъ, кто считаетъ не только желательнымъ, но и возможнымъ и даже неизбежнымъ, что въ эти новыя формы, въ эти „мѣха новые“ вольется сейчасъ же и „вино новое“ въ видѣ широкихъ *соціальныхъ* и *экономическихъ* реформъ, — для тѣхъ эта задача творчества новой социальной жизни стоитъ во всей своей огромной сложности и трудности, у тѣхъ сердце должно

сжиматься передъ тяжестью возложенной на нихъ исторіей ответственности, предъ той страшной неподготовленностью, въ какой застали насъ событія...

Поставимъ въ самомъ дѣлѣ прямо передъ собой тотъ простой, но грозный вопросъ, на который до сихъ поръ, въ пылу борьбы, взглядывали только мелькомъ, безъ пристального вниманія: если мы хотимъ, чтобъ социальное творчество наше было *цѣлесознательнымъ*, то можетъ ли оно совершиться безъ творчества въ мысли?

Не очевидно ли, что не *можетъ быть цѣлесознательнаго творчества въ жизни безъ творчества въ мысли?*

Это не только а priori логически ясно, но это такъ было и въ исторіи. Вспомнимъ эпохи великихъ переворотовъ, все равно, революціонныхъ или реформаціонныхъ: развѣ не была Великая Французская Революція не только социальной, но и идейной лабораторіей, гдѣ въ огнѣ и дыму борьбы творился новый идейный синтезъ — результатъ анализа предыдущихъ, такъ сказать, культурно — подготовительныхъ эпохъ? Развѣ наша „эпоха великихъ реформъ“ не была эпохой такого же глубокаго идейнаго освобожденія и обновленія? Развѣ не очевидно, что съ теченіемъ времени, когда въ этихъ переворотахъ элементъ цѣлесознательности все повыпаетъ, настолько же долженъ усилиться и идейный свѣточъ, озаряющій и ломку стараго, и стройку новаго? Развѣ не очевидно, что въ наши дни эта потребность въ новомъ яркомъ идейномъ синтезѣ уже ощущается (по крайней мѣрѣ наиболее чуткими) почти такъ же глубоко, страстно и болѣзненно, какъ жажда победы въ борьбѣ?

Но этотъ свѣточъ все медлитъ зажечься полнымъ свѣтомъ. Россія еще не выздоровѣла отъ отравы, которой болотный туманъ реакціи успѣлъ напоить творческую социальную мысль ея въ 80-е и особенно 90-е годы, когда она „отказалась отъ наслѣдства“, отъ героической борьбы и страстнаго критицизма поколѣній 60-хъ и 70-хъ годовъ, когда догма марксизма затемнила и оторвала отъ жизни ея мысль, обрѣзала крылья энтузіазму и идеаламъ, создала поколѣніе, одинаково лишенное какъ активности и идеализма въ борьбѣ, такъ и критицизма и реальности въ мысли... Правда, активность и идеализмъ въ практической борьбѣ уже вернулись къ новому свѣжему по-

колѣнію начала двадцатаго вѣка, и жизнь горитъ яркимъ свѣтомъ отъ его ударовъ, и заря свободы загорается надъ самоотверженными его рядами. Но не вполне вернулись еще критицизмъ и реализмъ въ теоріи, и творческая мысль огромнаго историческаго момента, наступившаго для Россіи, въ достаточной мѣрѣ окутана еще предрасвѣтнымъ туманомъ...

Какой небывалый теоретическій разбродъ царствуетъ въ радикальномъ лагерѣ въ Россіи въ тотъ моментъ, когда жизнь готова дать ему въ руки побѣду! Точно нарочно всевозможные идейные элементы собраны и брошены въ одинъ котелъ и волнуются въ бурномъ броженіи, готовя новый творческій синтезъ... Но его пока еще не видно на поверхности: одни осколки и элементы, „тезисы“ и „антитезисы“, взаимновраждебные, непримиримые. Какое безконечное „разслоеніе“ въ одномъ марксизмѣ: нѣтъ такого стараго философскаго колпака, къ которому не „возвратился“ бы какой-нибудь изъ его вождей! О новоявленномъ анархизмѣ, составляющемъ, конечно, тоже „возвращеніе“ къ очень старымъ, заманчивымъ лишь по младенческой простотѣ своей идеямъ, — и говорить нечего. Не сложился еще объединяющій синтезъ и въ томъ направленіи, которое „возвращается“ не такъ далеко, какъ другія: всего лишь къ Чернышевскому, Лаврову и Михайловскому...

Откуда же ждать намъ этого новаго синтеза, этой творческой мысли, безъ которой не будетъ творчества въ жизни? Мнѣ кажется, *только изъ той же жизни*: только изученіе самой жизни переоцѣнить со строжайшей точностью всѣ идейныя цѣнности, отбросить одни элементы, поставить другіе въ извѣстную опредѣленную перспективу, и это новое сложное сочетаніе, въ которомъ отразится усложнившееся теченіе соціальной жизни, и будетъ единственнымъ синтезомъ, въ которомъ совмѣстится критицизмъ мысли съ активностью дѣйствія, идеализмъ цѣли съ реализмомъ въ выборѣ путей къ нему.

И только въ томъ, что до сихъ поръ еще мало обращаются къ этой высшей инстанціи, — къ изученію жизни, — и лежитъ причина полной бесплодности всѣхъ этихъ тянущихся вотъ уже 7—8 лѣтъ теоретическихъ и программныхъ „переоцѣнокъ“ и „пересмотровъ“: очевидно, что только проверка апріорныхъ дедукцій на фактахъ жизни можетъ покончить

споръ, дать вмѣсто вѣры знаніе; а такъ какъ этой провѣрки почти не дѣлали, то и получилось колебаніе между разными „тезисами“ и „антитезисами“, такъ сказать, „чистой дедукціи“, которое можетъ продолжаться буквально до бесконечности, ибо обусловливается лишь вѣяніями историческихъ настроеній.

О марксистахъ — не стоитъ почти и указывать, насколько всецѣло ихъ теорія апіорна, какъ построенная на анализѣ „явленій въ чистомъ видѣ“, т.-е. не существующихъ въ дѣйствительности, насколько факты и статистика въ рукахъ „ортодоксовъ“, приступавшихъ къ нимъ съ готовыми уже выводами, служили лишь иллюстраціей этихъ готовыхъ выводовъ; а не средствомъ для отысканія истины, насколько воѣ эти метанія отъ авторитета къ авторитету, — отъ науки къ метафизикѣ, отъ метафизики къ религіи и т. д., — удаляли, а не приближали ихъ къ жизни. Но и прямой „антитезисъ“ марксизма, въ видѣ разныхъ анархическихъ теченій, остается всецѣло въ плоскости чистой дедукціи: онъ лишь подмѣняетъ отправную точку дедукціи, а именно — замѣняетъ категорію необходимаго категоріей желательнаго; отъ этого онъ становится, пожалуй, настолько же благороднѣе марксизма, насколько Донъ-Кихотъ благороднѣе Санхо-Панчо, — но развѣ утопизмъ Донъ-Кихота ближе къ жизни и способенъ сильнѣе двигать жизнь, чѣмъ оппортунизмъ Санхо-Панчо?...]

Но, скажутъ мнѣ: развѣ не будетъ такой же бесплодной крайностью и одна индукція, одно изслѣдованіе фактовъ и цифръ, безъ всякой дедукціи? Не превратитъ ли оно общественную науку въ безсильно ползающій эмпиризмъ и не отравитъ ли политическую партію колебаніями и бездѣйствіемъ скептицизма? Конечно такъ, — но кто же и говоритъ объ этомъ? Конечно, именно въ синтезѣ той и другой, въ томъ бесконечно плодотворномъ сочетаніи ихъ, которое дало всѣ колоссальныя успѣхи естествознанія, и заключается дѣйствительное познание, дѣйствительная наука.

И вотъ въ этомъ смыслѣ я понимаю „возвратъ“ къ Чернышевскому, Лаврову, Михайловскому... И Лавровъ, намѣтившій основныя черты критико-реалистическаго міровоззрѣнія и начертавшій самую общую схему историческаго процесса, и Михайловскій, давшій въ „формулѣ прогресса“ наиболѣе точнѣйшее и наполнѣйшее выраженіе великаго идеала и освѣтившій рядъ

важнѣйшихъ моментовъ историческаго пути къ нему, и Чернышевскій, гениально начавшій, отправляясь отъ той же общей точки зрѣнія, критико-реалистическое изученіе русской дѣйствительности, — всѣ они, конечно, имѣли дедуктивныя схемы, но такія общія и условныя и потому гибкія, которыя не замѣняли собой работы индукціи, не предрѣшали ея выводовъ, а лишь служили необходимыми отправными для нея *гипотезами*, лишь *облегчали* ея кропотливый ходъ и творчески оплодотворяли ея результаты. Именно поэтому онѣ никогда не могли и не могутъ застыть въ догмы, а остаются вѣчно движущимися и вѣчно движущими. Только какъ такія *необходимыя отправныя гипотезы* и необходимо принять эти дедукціи: необходимо принять это богатое наслѣдство не для того, чтобы жить на него и проживать его, какъ это дѣлаютъ догматики-ортодоксы всякаго рода, ничего не могущіе, кромѣ комментирования словъ своего учителя, а для того, чтобы приумножить это наслѣдство, чтобы, пользуясь этимъ строго необходимымъ минимумомъ рѣшенностей, оставить своей творчески-критической мысли всю возможную свободу въ изученіи жизни...

И все, въ чемъ всѣми силами хотѣлъ бы я убѣдить сейчасъ читателя, это въ томъ, что настало время сейчасъ же; неотложно окунуть въ жизнь этотъ гибкій скелетъ нашихъ общихъ схемъ, чтобъ индуктивное изученіе облекло его какъ можно скорѣе въ плоть и кровь и претворило въ политическую программу, дѣйствительно способную завтра же *творить новую социальную жизнь*.

§ 2. Изученіе правосознанія трудовыхъ массъ.

Спрашивается теперь, какъ конкретно формулировать эту задачу изученія жизни? Для Россіи въ настоящій моментъ мнѣ представляется самымъ основнымъ и наиболѣе неотложнымъ изученіе *народнаго права, правосознанія трудовыхъ массъ* въ самомъ широкомъ смыслѣ этихъ словъ.

Эти трудовыя массы составляютъ огромное большинство русскаго народа, и уже по этому одному будущая судьба Россіи, — теперь, когда она, наконецъ, пробилась на свободную

политическую дорогу, рѣшится ими. Ясно, что всѣ тѣ, кто это признаетъ, должны прежде всего какъ можно точнѣе и глубже изучить эти массы, чтобы установить, въ какомъ именно направленіи онѣ двинутся и двигаютъ Россію и до какой степени и въ какихъ формулахъ способны онѣ стать подѣ знамя той или иной партійной программы. Очевидно, что только та партія сыграетъ наибольшую роль, только та программа послужитъ планомъ для перестройки Россіи, — которая всегда ближе и точнѣе прійдутся къ уже назрѣвшимъ, уже болѣе или менѣе отчетливо опредѣлившимся желаніямъ самихъ трудовыхъ массъ, т.-е. иначе говоря, къ ихъ *правосознанію*.

Эти массы, какъ и всѣ люди, частью дѣйствуютъ *целесоознательно* (подѣ *вліяніемъ привычки, подражанія и страсти*), частью же, когда поступаютъ *цѣлесоознательно*, то по мотивамъ или матеріальнаго интереса, или духовнаго идеала. Очень часто отдѣльные люди и разныя группы ихъ въ разныхъ своихъ отдѣльныхъ актахъ движутся всецѣло или почти всецѣло только однимъ какимъ-либо изъ этихъ двигателей, но длительныя, прочныя общественныя формы держатся и крупныя общіе и глубокіе перевороты создаются всегда или почти всегда одновременнымъ дѣйствіемъ (въ разныхъ, конечно, сочетаніяхъ) всѣхъ или нѣсколькихъ двигателей.

Если, напр., данный экономическій строй держится долго и прочно, то не только потому, что болѣе или менѣе соответствуетъ интересамъ большинства, т.-е. трудовыхъ массъ, или по крайней мѣрѣ не доводитъ до крайности подавленія этихъ интересовъ, но также потому, что эти массы *нецелесоознательны*, т.-е. *привыкли* къ своимъ лишеніямъ, *подражаютъ* тому, что имъ показываютъ сверху, и, кромѣ того, заимствуютъ и идеалы у своихъ господъ, — вообще проникнуты *правосознаніемъ* господствующаго класса, оправдывающимъ и идеализирующимъ данный строй.

Для того же, наоборотъ, чтобы трудовое большинство (какъ и всѣ, повторяю, люди) совершило ту или иную глубокую социальную переменъ, недостаточно, чтобы оно сочувствовало тому или иному идеалу, — какой социальный переворотъ даю, напр., христианство? — недостаточно, чтобы интересы его были до крайности нарушены, — ипаче беззаконное число мятежей всякаго рода не оканчивалось бы неудачей, и тотъ идеалъ, за

который мы боремся, былъ бы давно осуществленъ, — недостаточно, наконецъ, голыхъ вспышекъ *страсти*, — иначе уже давно всѣ цѣпи инерціи и неволи были бы разбиты: нѣтъ, для глубины и прочности переворота необходимо, чтобы *несколько двигателей соединились вмѣстѣ*, чтобы расчетъ матеріальнаго интереса не только былъ сильно повышенъ, но и освѣщенъ общимъ яркимъ *идеаломъ*, чтобы, съ другой стороны, этотъ идеалъ былъ такъ формулированъ, что использовать бы для себя даже силы *привычки* и *подражанія*, и чтобы въ концѣ концовъ все это правосознаніе мощнымъ взрывомъ *страсти* подняло волю массъ...

Спрашивается теперь: что сдѣлано сейчасъ въ Россіи для такого всесторонняго изученія всѣхъ двигателей и ихъ сочетаній, для формулировки правосознанія трудовыхъ массъ въ этомъ расширенномъ смыслѣ слова, подъ которымъ я понимаю какъ бы *практическія*, не вполне сознательныя социальныя воззрѣнія массъ, какъ бы *синтезъ ихъ инерцій, интересовъ и идеаловъ*? Что сдѣлано для выясненія того, является ли это правосознаніе сейчасъ въ Россіи консервативнымъ или прогрессивнымъ и, въ послѣднемъ случаѣ, насколько радикальнымъ? Увы, *слова*, повторяющихъ съ ничтожными варіаціями нѣсколько *чисто дедуктивныхъ* понятій, извергался и извергается безбрежный потокъ, но изученіе самихъ явленій, самого рабочаго народа въ его инерціи, интересахъ и идеалахъ, только еще *начато* и далеко отстало отъ потребности момента. Только экономическое положеніе крестьянства, т.-е. его матеріальные интересы, освѣщены 25-лѣтней работой земской статистики, — особенно послѣдними работами такихъ изслѣдователей, какъ Черненковъ, Пѣшихоновъ, Вихляевъ и нѣкоторые др., — довольно всестороннимъ и яснымъ свѣтомъ. *Типъ* же и *степень* социальной инерціи крестьянства и пролетаріата въ Россіи, — ихъ *подражательности* всякаго рода и ихъ аффективной „воспламеняемости“, и измѣненія ихъ во времени за 4 десятка лѣтъ пореформенной эпохи, какъ они выражаются вообще въ „правахъ и обычаяхъ“, въ дѣйствіи крестьянскаго самоуправления, во великихъ вообще массовыхъ проявленіяхъ и т. д., — затѣмъ *типъ, степень, темпъ и направленіе* развитія мысли народнои вообще и общественнаго міровоззрѣнія въ общности, — которые такъ широко и ярко проявляются частью

въ указанныхъ областяхъ, частью въ сектантствѣ и другихъ теченіяхъ мысли и въ обычномъ правѣ, — всѣ эти области только начаты изслѣдованіемъ народниками въ 60-е, 70-е и частью 80-е годы (этнографами, беллетристами, историками и т. д.), но потомъ это изслѣдованіе правосознанія трудового народа было брошено и донынѣ не возобновляется... *Вся эта крупнѣйшая работа должна быть сдѣлана неотложно, если мы не хотимъ ирратъ въ темную съ народомъ, съ основной исторической силой.*

Вѣдь если даже слѣдовать русско-марксистскому вѣроученію, если по-магометански признавать, что „нѣтъ науки, кромѣ экономики, и Маркса, пророка ея“, что „экономическая структура“ есть социальная первопричина, что въ борьбѣ классовъ вся исторія и что пролетаріатъ сейчасъ единственная истинно-революціонная сила, — то даже и съ этой почти младенчески простой точки зрѣнія задача изученія *инерции* и *идеаловъ* этого самаго пролетаріата, — его „психологіи“, какъ принято выражаться, — есть огромная и неотложная задача. Ибо вѣдь не сами же машины въ самомъ дѣлѣ, какъ и не вожди той или иной партіи, совершаютъ переворотъ, а самъ пролетаріатъ, приведенный „объективнымъ ходомъ экономического развитія“ къ радикальной формулировкѣ своихъ интересовъ, къ объединенію ихъ въ общечеловѣческомъ идеалѣ. А это объединеніе можетъ, очевидно, въ огромной степени облегчаться или затрудняться реальными исторически данными свойствами самого русскаго пролетаріата, особенностями его инерціи, интересовъ и идеаловъ. Поэтому, повторяю, даже и для „ортодокса“ имѣетъ огромную важность реальное изученіе всего огромнаго (особенно въ Россіи) разнообразія экономического его положенія, — степени и характера его духовнаго развитія, складывающихся въ немъ самомъ формулировокъ права на полный продуктъ труда и т. д., — вообще такъ же всесторонне страстно и любовно изучить этого будущаго „диктатора“, какъ нѣкогда народники изучали крестьянство. И вотъ, когда, оглядываясь теперь вокругъ, послѣ 10—15 лѣтъ существованія марксизма въ Россіи, мы видимъ, что не только не появилось „беллетристовъ-марксистовъ“, а, наоборотъ, какъ бы въ насмѣшку явился Горькій со своими босяками, психологически прямо противоположными ортодоксальному пролетарію,

что не только не явилась о немъ этнографическая правовая, историческая литература, что вообще самъ живой „пролетарій“ не только ни въ малѣйшей степени не заполонилъ нашу литературу, какъ нѣкогда ее заполнить народническій „мужикъ“, — но что даже экономическое его положеніе осталось почти неизученнымъ марксистами, — когда оглянемся мы на этотъ изумительный результатъ, только тогда поймемъ мы, до какой степени заслонено отъ жизни это направление тѣмъ болотнымъ туманомъ, въ которомъ оно духовно воспиталось...

Но если реальное изученіе народнаго правосознанія необходимо даже съ точки зрѣнія ортодоксовъ, у которыхъ только и свѣту что въ окошкѣ „монизма“, *объединяющаго* дѣйствительность посредствомъ ея *объединенія*, посредствомъ закрыванія глазъ на то, что находится внѣ „объединяющаго“ понятія, — то во сколько же разъ настойчивѣе стоитъ эта задача предъ тѣми, кто стремится не къ монистичности, не къ элементарности и упрощенности міровоззрѣнія, а наоборотъ, къ его синтетичности и цѣлостности, охватывающей всю сложность дѣйствительности?

Для нихъ задача момента ясна:

Фактически статистическое изученіе не только экономическихъ отношеній, но и всѣхъ остальныхъ, не только пролетаріата, но всѣхъ группъ трудового народа.

Сосредоточеніе перваго и главнаго вниманія на крестьянствѣ, которое составляетъ минимумъ $\frac{3}{4}$ трудового населенія и изученіе котораго всего скорѣе и легче, такъ какъ для него уже накопленъ (земской статистикой) колоссальный, наполовину обработанный матеріалъ.

Спеціализированіе на изученіи крестьянскаго народнаго права, которое вообще есть какъ бы скелетъ всего общественнаго организма (а не только экономическихъ органовъ), которое наименѣе изучено, а между тѣмъ въ видѣ „обычнаго права“, существующаго отдѣльно отъ государственнаго, представляетъ *синтезъ инерцій, интересовъ и идеаловъ трудовыхъ земледѣльцевъ, представляетъ, хотя и въ отдѣльныхъ элементахъ, какъ бы безсознательную или полусознательную политическую ихъ программу.*

Вообще цѣлесоознательное, энергичное, неуклонное слѣдованіе по тому пути реальнаго индуктивнаго изученія „мужика“, —

этого завтрашняго „хозяина жизни“ (въ потенціи по крайней мѣрѣ), — который объединилъ въ 60-е, 70-е и 80-е годы столько силъ, столько талантовъ.

Вотъ задача, огромная и прекрасная не только въ своемъ результатѣ, но даже и въ процессѣ работы, соединяющемъ и глубокое удовлетвореніе естествоиспытателя при выводѣ стройныхъ цифровыхъ правильностей, и творческую прелесть социальной философіи въ свѣжей непочатой области самой сложной и богатой жизни, и отраду непосредственного общенія съ растущимъ юнымъ міромъ будущаго, — міромъ рабочаго народа...

Но если бы и безконечно тяжка была эта работа, мы не можемъ пройти мимо нея, ибо иначе исторія пройдетъ мимо насъ. „Въ народѣ, что въ тучѣ: въ грозу все наружу выйдетъ“ — прочелъ я гдѣ-то прекрасныя, глубокія, народныя же, повидимому, слова...

Да, огромной темной тучей надвинулось со всѣхъ сторонъ народное движеніе и вотъ-вотъ разразится грозой.

Что же выйдетъ наружу въ этой грозѣ, что таится тамъ внутри, въ этой народной, темной для насъ тучѣ, въ какомъ правѣ объединяются интересы и идеалы рабочаго народа? Вотъ огромный и грозный вопросъ, на который у насъ все еще нѣтъ отвѣта.

Надо же понять тяжело отвѣтственную задачу момента. Не торопиться перевести въ дѣйствіе эту, до сихъ поръ остававшуюся въ потенціи, огромную историческую силу — составляетъ задачу цѣлесознательнаго авангарда. Она — колоссальна, копилась она вѣками, остановить или даже замедлить ее ничто уже теперь не можетъ. Весь вопросъ въ томъ: что „выйдетъ наружу“, что достигнется разряженіемъ энергіи? Это *сильно* зависитъ отъ цѣлесознательныхъ передовыхъ группъ, онѣ могутъ направить ее *значительно* правѣе или лѣвѣе. Но онѣ могутъ это сдѣлать, *только будучи сами цѣлесознательными, только зная эту силу*. Онѣ ея почти не знаютъ. Надо ее узнать во что бы то ни стало сейчасъ же, сегодня же, ибо завтра будетъ поздно, она перейдетъ въ дѣйствіе...

Въ слѣдующихъ очеркахъ я намѣчу задачу индуктивнаго фактически-статистическаго изученія народнаго правосознанія, такъ сказать, на примѣрѣ: на сжато изложенныхъ выводахъ моей попытки этого изученія.